

— У-у-у... — всхлипывал Сун Жэньтоу, и слезы градом катились по его щекам.

— Ну не уходи, пожалуйста! Останься, поиграй со мной... Я... я сделаю тебе цыба. Ты ведь любишь играть в мяч? Я могу снять свою голову и отдать тебе, будешь пинать её вместо мяча, у-у-у, не уходи! — голос Сун Жэньтоу дрожал и прерывался.

Услышав предложение использовать её голову как футбольный мяч, Цзи Личэн почувствовала одновременно и комичность, и трогательность ситуации:

— Не выйдет, сестренка. Мне пора. Я не из этого мира, у меня там остались важные люди. У тебя есть любимый брат, а меня ждут мои близкие.

— Сестренка, не капризничай, — брат притянул её к себе, и Сун Жэньтоу, обиженно всхлипывая, уткнулась ему в грудь.

— Ладно, иди, — наконец произнесла она.

— Мы проводим их, — сказал брат.

— Тогда я вас провожу, — добавила Сун Жэньтоу.

Под защитой самой хозяйки Фестиваля монстров Цзи Личэн и Вэнь Хэли чувствовали себя в полной безопасности. Монстры у обочины провожали взглядами двух ходячих кусков мяса, обливаясь слюной, но ничего не могли поделать.

К тому же, видя, как великий и ужасный босс Сун Жэньтоу идет рядом и ревет, другие монстры решили, что эти люди слишком опасны — раз уж смогли довести саму Сун Жэньтоу до слез, лучше их не трогать.

Так они и стояли, провожая их жадными взглядами до самого выхода.

— Ну хватит уже, ты же глава Фестиваля монстров, а ревешь, как маленькая, позоришься, — ворчала Линь Цзин. — Просто позорище.

— Реву, потому что хочу, тебя это не касается, у-у-у! Двдцатилетняя старуха! — огрызнулась Сун Жэньтоу.

— Ну всё, — Цзи Личэн напоследок ущипнула её за щеку. — Я пошла.

Сун Жэньтоу ничего не ответила, а просто бросилась Цзи Личэн на шею. Удар был таким сильным, что та пошатнулась и едва устояла на ногах. Сун Жэньтоу крепко обняла её, вытерла слезы рукавом, подняла голову и сказала:

— Иди уже.

Брат взял за руку сестру, которая до сих пор выглядела как живое воплощение горя, и помахал рукой:

— Прощайте.

Вэнь Хэли кивнул:

— Да... до свидания.

Линь Цзин влетела на руки к Цзи Личэн:

— Пока!

Цзи Личэн обернулась, помахала им и во весь голос весело прокричала:

— Прощание — это лишь предвестие новой встречи!

Сун Жэньтоу выглянула из-за спины брата, перестала всхлипывать и, хлопая глазами, смотрела вслед удаляющейся фигуре, беззвучно повторяя её слова.

— Прощание... это предвестие новой встречи.

Благодаря подсказкам Линь Цзин, Цзи Личэн и Вэнь Хэли благополучно спустились с горы и вернулись в усадьбу Чжоу.

Сун Муяо отказывался ложиться спать, пока не дожидется их возвращения. Сышуй и Шаньшань тоже очень волновались и ждали их в главной комнате. Чапай же пытался погасить остатки их надежды, утверждая, что живым из Мира монстров никто не возвращается. Чжан Вэй просто не хотел оставаться один, поэтому неохотно ждал вместе со всеми.

Когда Цзи Личэн и Вэнь Хэли вошли, реакция была разной.

Сун Муяо с радостным воплем бросился к ним, собираясь обнять. Цзи Личэн стояла впереди, и он почти дотянулся до неё, но Вэнь Хэли сделал широкий шаг и оказался перед ней — в итоге Сун Муяо повис на шее у Вэнь Хэли.

— Брат Жуньту, Чэнцзы, я знал, что вы вернетесь живыми, у-у-у! — заголосил он, не отпуская Вэнь Хэли.

Цзи Личэн встала на цыпочки и погладила его по голове:

— Хватит голосить, мы же вернулись. Чего ты тут панихиду устроил?

Вэнь Хэли глухо кашлянул и несколько раз похлопал Сун Муяо по спине.

— Брат Жуньту самый лучший, он даже молча утешает меня, хлопая по спине.

Вэнь Хэли с потемневшим лицом и пылающими ушами просипел:

— Кхм... Я вообще-то даю понять, чтобы ты отцепился, ты меня сейчас задушишь.

— Сестренка Чэнцзы, брат Вэнь, хорошо, что вы вернулись, — Сышуй протерла покрасневшие глаза.

— Главное, что вы целы, — добавила Шаньшань.

Чжан Вэй хмыкнул:

— Ну и живучие же вы.

Чапай с натянутой улыбкой спросил:

— Чэнцзы, как вам удалось вернуться?

— Просто нашли дорогу. Монстры в Мире монстров оказались не такими уж страшными, как ты описывал.

Чапай нервно усмехнулся:

— Хорошо, что вы в порядке, мы все очень переживали.

Неужели монстры стали такими слабыми? Или я их недооценил? Как они смогли выбраться без единой царапины?

Наступил рассвет, пропели петухи. Сегодня в Деревне Юнъю был особенный день — День Божества горы, когда деревня выдавала за него замуж девушку.

Жители преподносили Божеству самую юную и красивую девушку в качестве невесты, веря, что этот обряд обеспечит им безопасность, богатый урожай и плодородие земель.

Все собрались, чтобы пойти на церемонию отбора Невесты Божества горы.

— Говорят, они выбирают самую красивую девушку в деревне, — сказал Сун Муяо. — Хочется посмотреть на красавицу!

— А я, по-твоему, не красавица? — Цзи Личэн ослепительно улыбнулась, сверкнув клыками на солнце.

— Ты? Красавица? — переспросил Сун Муяо. — Ты во сне это говоришь?

— Сун Муяо, повтори, я красивая или нет? — Цзи Личэн встала на цыпочки и ухватила его за ухо.

— Красивая, красивая, очень красивая! — высокий парень был вынужден согнуться в три погибели. — Отпусти, а то уши отвалятся, ай-ай-ай!

Только тогда она его отпустила.

Сун Муяо потирал ухо и бурчал себе под нос:

— Вот ведь жестокая девица. Это я виноват, что повелся на твою обманчивую внешность.

— Что ты сказал? — внезапно спросила Цзи Личэн.

— Я сказал, что ты красивая, милая, прекрасная и великодушная! Я же говорил, что это в твоём стиле! — громко прокричал Сун Муяо.

— Тише, тише, я знаю, — отмахнулась она. — Не обязательно всем об этом кричать, это и так все знают.

Вскоре они добрались до места отбора. На площади собралась, казалось, вся деревня — народу было не протолкнуться. Сельчане соорудили помост, украшенный красными лентами, прямо как в фильмах про смотрины. На помосте стояли три юные девушки в красных свадебных нарядах, их лица были наполовину скрыты вуалью, но даже она не могла скрыть их красоты.

Девушки тихо плакали, безмолвно выражая свое нежелание становиться жертвами обряда.

— Их что, насильно заставляют выходить замуж? — спросил Сун Муяо.

— Обычные феодальные предрассудки, — отозвался Чжан Вэй. — То невеста Речного бога, то Горного... А мне вот невеста не досталась, интересно, их государство распределяет?

— Нельзя верить в эти суеверия, — покачала головой Цзи Личэн.

Вэнь Хэли приоткрыл глаза:

— Моя бабушка рассказывала, что в Деревне Юнъю такое уже бывало. Девушек, которых отправляли в храм, никто больше не видел. Когда сельчане приносили подношения, они обнаруживали, что невесты исчезли, и даже тел не находили.

— Офигеть, как жутко, — Сун Муяо поежился.

— Ладно, не раздувайте из этого трагедию. В Мире монстров возможно всё, — подвел итог Чапай.

Сышуй уже не так сильно боялась, как в начале, но глаза у неё все равно намокли. Шаньшань крепко держала сестру за руку, боясь потерять её в толпе.

В полдень, когда солнце палило нещадно, никто из жителей не покинул площадь. На помост поднялась седовласая старуха в черном халате с красными узорами. Цзи Личэн узнала её — это была та самая ведьма, которая проводила призрачный брак Чуньяля.

Ведьма держала в левой руке чашу с рисом, в правой — посох, и что-то бормотала.

Произошло чудо: как только она начала заклинание, солнце скрылось за тучами. А когда она закончила и ударила посохом по полу, тучи рассеялись, и на площадь упал яркий луч света.

И как назло, этот свет упал прямо на Цзи Личэн.

Цзи Личэн: «???»

Толпа мгновенно расступилась, окружив их группу и образовав проход к помосту.

— Что за дела? Чэнцзы, почему свет упал только на тебя?

Чапай помрачнел:

— Есть только одна причина.

— Почему это случилось именно с ней? — спросила Шаньшань.

— Ну подумаешь, свет упал, — пренебрежительно бросил Чжан Вэй. — Это просто суеверия деревенских.

— Что происходит? Почему они смотрят на неё с таким благоговением? — занервничал Сун Муяо. — Брат Жуньту, скажи хоть что-нибудь!

— Цзи Личэн выбрали... — тихо произнес Вэнь Хэли.

В следующую секунду ведьма, опираясь на посох, подошла к Цзи Личэн и прошамкала:

— Знамение солнца! Избранница небес!

Сельчане, словно под гипнозом, в один голос закричали:

— Невеста Божества горы! Невеста Божества горы!

— Ты — невеста, которую выбрало само Божество горы, — ведьма коснулась лица Цзи Личэн своими мозолистыми руками. — Какая редкая красавица. Сегодня вечером ты выйдешь замуж за Божество, и даже не думай плакать или бежать.

Сышуй прикрыла рот рукой, беззвучно плача. Шаньшань крепче сжала её ладонь. Сун Муяо уже хотел наброситься на ведьму, но Вэнь Хэли остановил его, жестом приказав не лезть на рожон. Сельчан было слишком много, а Божество горы — их вера, так что драка ни к чему хорошему бы не привела.

Ведьма видела много невест: все они были красивыми, но напуганными и плачущими. А эта девушка с клыкастой улыбкой выглядела так, будто собралась замуж за возлюбленного.

Она спросила:

— А Божество горы красивое? Свадебный наряд будет симпатичным? И кормят ли там на свадьбе? У меня просто аппетит хороший. И через сколько часов церемония?

Вэнь Хэли: «...»

Сун Муяо про себя: «В умении вешать лапшу на уши равных Чэнцзы нет».

Шаньшань: «Чэнцзы, первое место по странности мышления».

Ведьма опешила от такого потока вопросов, совсем не этого она ожидала.

— Божество горы... мы, смертные, его не видели, но раз тебя выбрали, скоро увидишь, — пробормотала она. — Мы проведем церемонию, еды будет вдоволь. На закате за тобой приедет паланкин, будь готова. — Ведьма улыбнулась, и её лицо покрылось сетью морщин, в которых сквозило подбострастие.

Ведьма повела невесту к себе, чтобы подготовить её к обряду: омовение, благовоения, наряд.

Уходя, Цзи Личэн успокоила друзей:

— Скоро вернусь.

— Ага, «скоро», — хмыкнул Сун Муяо. — Ты идешь на верную смерть, в жертву Божеству!

— Чэнцзы забрали, — Чапай подбирая слова. — Боюсь, она не вернется.

— Что ты несешь?! — взорвался Сун Муяо.

— Сестренка Чэнцзы... у-у-у, — Сышуй не сдержалась и разрыдалась.

— Это Мир монстров, — сухо отрезал Чапай. — Сколько невест они уже забрали? Кто-нибудь вернулся живым? Мне что, разжечь подробнее?

— Невезучая она, вчера еле унесла ноги с Фестиваля монстров, а сегодня — жертва, — покачал головой Чжан Вэй.

— Заткнись, — холодно произнес Вэнь Хэли.

Чжан Вэй вздрогнул. Вэнь Хэли, который до этого молчал, смотрел на него с нескрываемой угрозой. Его опущенные веки и черные глаза напоминали взгляд волка, готового к прыжку. Хотя Чжан Вэй не хотел признавать этого, его пробрала дрожь от взгляда подростка. Он замолчал.

Сун Муяо нервно топтался на месте.

— Перестань, раздражает, — тихо сказал Вэнь Хэли.

— Что за отношение?! Чэнцзы забрали, а ты даже не нервничаешь? Ты вообще человек? Вчера, когда ты пропал, она со всех ног бросилась тебя искать, а тебе плевать? — голос Сун Муяо дрожал от обиды.

— Мне не плевать, — ответил Вэнь Хэли.

— Тогда чего ты ходишь туда-сюда? У меня уже голова кружится.

Вэнь Хэли промолчал. Несмотря на слова, что он «не переживает», он не мог стоять на месте и мерил комнату шагами.

— Ты тоже волнуешься, признай. Что нам делать? Может, попробемся к ведьме и выкрадем её?

— Не выйдет, дом наверняка охраняют, — Вэнь Хэли холодно оценил ситуацию. — Мы устроим налет. Перехватим паланкин на полпути.

Сун Муяо загорелся:

— О, похищение невесты! Круто! А когда? Днем нельзя, а ночью можно дорогу не найти.

— Вы серьезно думаете, что справитесь? — Чапай усмехнулся. — В деревне триста жителей, вы против них — самоубийство.

— Я есть хочу, пойду в усадьбу Чжоу. Забудьте, девчонку уже не спасти, — сказал Чжан Вэй.

— А... чем мы можем помочь? — робко спросила Сышуй.

— Да, если нужно спасти Чэнцзы, говорите, мы поможем, — добавила Шаньшань.

Вэнь Хэли смягчился и кивнул. Сун Муяо потянулся погладить Сышуй по голове:

— Хорошо, Чэнцзы не зря тебя любит.

Под ледяным взглядом Шаньшань он поспешно убрал руку.

Смеркалось. Цзи Личэн совершила омовение, надела свадебное платье и вуаль. Как только на неё накинули красную накидку, ведьма помогла ей сесть в паланкин. Заиграли зурны, паланкин подняли. Под бесконечные завывания инструментов, на извилистой горной дороге, паланкин раскачивался из стороны в сторону, и Цзи Личэн, решив, что это похоже на гамак, незаметно уснула.

Храм Божества горы.

Вэнь Хэли и Сун Муяо следовали за процессией. Как только они прибыли, носильщики бросили паланкин и в ужасе разбежались, будто боясь навлечь на себя проклятие.

Вэнь Хэли бросился вперед и отдернул занавеску. Он ожидал увидеть дрожащую девушку, но вместо этого обнаружил Цзи Личэн, которая крепко спала, разметавшись на подушках с безмятежным лицом.

Сун Муяо ворвался следом с криком:

— Чэнцзы! Мы пришли тебя спасать!

Вэнь Хэли нахмурился, а Цзи Личэн протерла глаза, потянулась и зевнула:

— А... вы пришли?

Сун Муяо почувствовал на себе испепеляющий взгляд Вэнь Хэли, хотя не понимал, за что.

Цзи Личэн, опираясь на руку Вэнь Хэли, выпрыгнула из паланкина.

В лунном свете она выглядела ослепительно в своем свадебном наряде, с высокой прической и украшениями. Вэнь Хэли на секунду замер, отвел взгляд и почувствовал, как горят уши.

Вдруг из кустов донесся шорох. Все трое напряглись.

— Кто там? Выходи, а не то хуже будет! — крикнул Сун Муяо.

— Яо-яо, ты слышал выражение «спугнуть змею»? — вздохнула Цзи Личэн. — Мы могли бы тихо подойти и посмотреть, кто это, а теперь всё испорчено.

— Я... я...

— Ты... ты... ты... — передразнила его Цзи Личэн.

Вэнь Хэли, наблюдая за их перепалкой, чуть заметно улыбнулся.

— Это мы... — раздался слабый голос. Из кустов показались Шаньшань и Сышуй.

— Шаньшань? Сышуй? — удивилась Цзи Личэн.

Она не ожидала, что сестры придут на помощь. Дорога на гору была такой запутанной, что вчера они сами смогли спуститься только благодаря Линь Цзин.

— Это мы, сестренка Чэнцзы, у-у-у! — Сышуй бросилась ей на шею.

— Мы подумали, что вдруг сможем чем-то помочь, — сказала Шаньшань.

— Мы не хотели, чтобы вы шли, тут опасно, мы не смогли бы вас защитить, — сказал Сун Муяо.

— Мы с сестрой занимались саньда, — твердо ответила Сышуй.

— Тогда чего ты всё время реवेशь? — Сун Муяо изобразил, как она вытирает слезы.

— Это... это потому что я трусиха, — Сышуй смущенно почесала затылок. — Нигде не написано, что если занимаешься саньда, нельзя бояться. Я не могу контролировать слезы! Ты такой... вредный!

— Я тебя сейчас ударю! — Сышуй сжала кулачки и решительно посмотрела на Сун Муяо.

— Ладно-ладно, сдаюсь, плакса, — хмыкнул Сун Муяо.

Сышуй надулась и спряталась за спину Шаньшань:

— Сестренка... он опять дразнится...

Сун Муяо снова поймал на себе убийственный взгляд Шаньшань.

— Птичка, — Цзи Личэн подошла к Вэнь Хэли.

— М? — он наклонился, и она прошептала ему на ухо:

— У Сун Муяо просто язык без костей.

Вэнь Хэли тихо рассмеялся. Увидев, что её слова вызвали улыбку, Цзи Личэн тоже засияла. Тепло её дыхания коснулось его уха, и Вэнь Хэли вдруг выпрямился, облизнув пересохшие губы.

Группа подготовилась и вошла в зловещее святилище.

Оно располагалось внутри огромной пещеры размером с футбольное поле. В центре возвышалась трехэтажная статуя Божества горы, высеченная из камня с поразительной точностью. Все пятеро были потрясены масштабами. Сельчане украсили статую огромными красными лентами, что не придавало праздничного вида, а лишь усиливало гнетущую, жуткую атмосферу.

<http://bllate.org/book/20940/2122907>